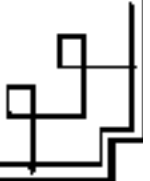
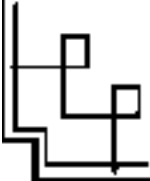
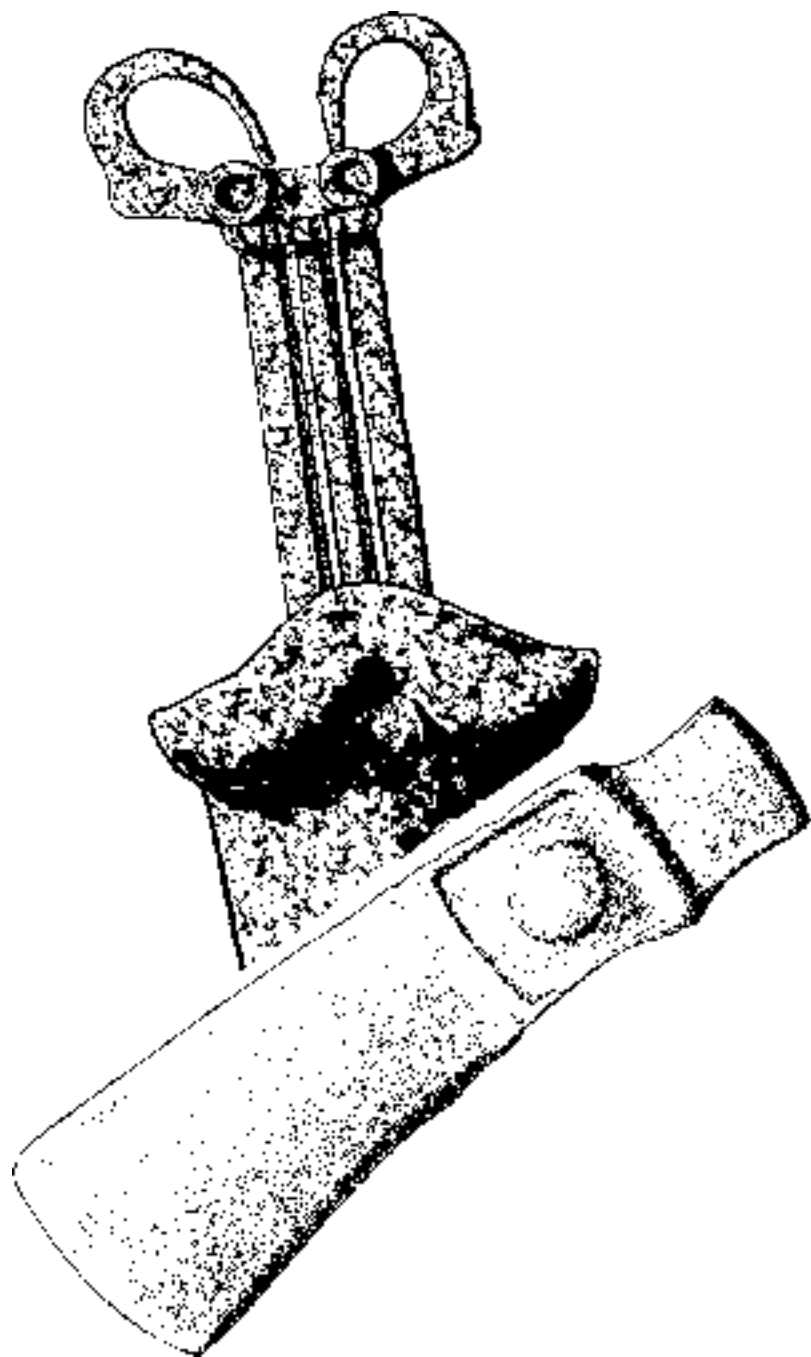

НА ОКРАИНЕ
СТЕПНЫХ
КОЧЕВИЙ

(VIII в. до н.э. - IV в. н.э.)

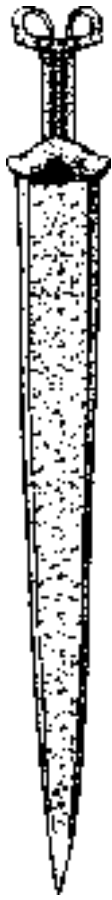
*Годы, люди и народы
Убегают навсегда,
Как текучая вода.
В гибком зеркале природы
Звезды - невод, рыбы - мы,
Боги - призраки у тьмы.*

Велимир Хлебников

*Мы - те, об ком шептали в старину,
С невольной дрожью, эллинские мифы...
Вкруг моря Черного, в пустых степях,
Как демоны, мы облетали быстро,
Являясь вдруг, чтоб сеять всюду страх:
К верховьям Тигра иль низовьям Истра.
Что были мы? - Щит, нож, колчан, копье,
Лук, стрелы, панцирь да коня удила!
Блеск, звон, крик, смех, налет, - все бытие
В разгуле бранном...*

В.Я.Брюсов

В областном историко-краеведческом музее имени П.В.Алабина хранятся два железных меча, случайно найденных на территории Сергиевского района. Один из них обнаружен около села Красные Дубки. Широкий плоский клинок меча, длина которого составляет около 70 см, плавно сужается к острию. Особый интерес вызывает оформление навершия и перекрестья. Навершие выковано в виде когтей хищной птицы, а в его основании изображены два птичьих глаза. Изображения схематичны - не передано членение когтей, глаза обозначены вписанными друг в друга кружками, нанесенными чеканкой. Навершие, изготовленное вместе с рукоятью, отделено от нее колодочкой, которая подчеркивается гори-

Савроматский меч V в. до н.э. из Сергиевского района.

зонтальными и вертикальными насечками. Перекрестье плавно изогнутое, широкое, с заостренными приподнятыми концами. Оно выполнено из тонких пластин, наваренных на клинок с двух сторон. В археологии за таким типом перекрестья закрепилось название “бабочковидного”.

Оформление второго меча из Сергиевского района (точное место, где он был найден, неизвестно) не столь своеобразно, но, в целом, его форма заслуживает внимания. Это очень массивное оружие длиной 1,1 м. Меч имеет прямое перекрестье и так называемое серповидное навершие. Рукоять снабжена боковыми валиками. Широкий и плоский клинок отличается одной особенностью. Начиная от перекрестья он постепенно сужается, но ближе к средней части начинает расширяться и достигает наибольшей ширины. Потом клинок снова сужается и заканчивается ромбическим в сечении острием.

Еще один предмет, хранящийся в Сергиевском краеведческом музее и относящийся к той же эпохе, что и мечи, найден краеведом П.Д.Луцаевым около поселка Серноводск. Это бронзовый топор-секира с плоским лезвием, овальным проухом и уплощенным обухом.

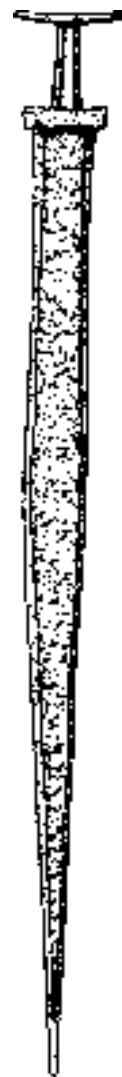
Мечи и топор являются свидетельствами далекой эпохи, именуемой в археологии ранним железным веком. Определив особенности этого оружия и проследив его путь во времени, мы столкнемся с миром ирано-язычных кочевников, населявших тогда степи Восточной Европы. Начало эпохи раннего железа приходится на первые века I тыс. до н.э. Именно в это время

на значительных пространствах Евразии железо постепенно вытесняет бронзу и становится основным металлом для изготовления орудий труда и оружия.

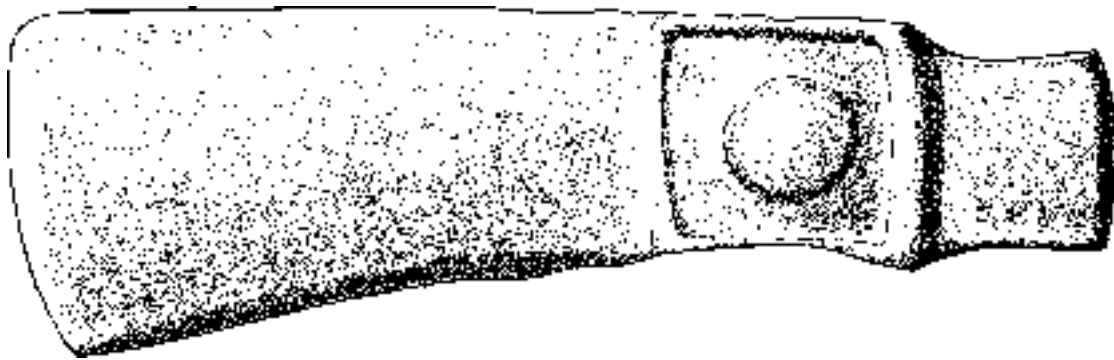
Впрочем, железо знали и раньше. Часто оно было метеоритного происхождения. В знаменитой гробнице фараона Тутанхамона, умершего в XIV в. до н.э., помимо многочисленных изделий из золота, серебра и бронзы, было обнаружено несколько железных предметов: кинжал, небольшой амулет, миниатюрные (видимо, это модели инструментов) долота, резцы, предметы в виде ланцета. Еще более древние предметы из железа попали в распоряжение самарских археологов после раскопок огромного кургана у села Утевка Нефтегорского района. Время сооружения кургана приходится на рубеж IV и III тыс. до н.э. К сожалению, несколько небольших железных предметов, найденных в погребении древнего вождя, имели очень плохую сохранность и их назначение осталось неясным. Ограничимся этими

двумя примерами, хотя перечень подобных находок может быть достаточно длинным.

Известно также, что уже в середине II тыс. до н.э., когда до конца бронзового века оставалось не меньше 500 лет, племена, жившие на северо-востоке Малой Азии и входившие в состав могущественной империи хеттов, начали разработку железорудных месторождений и производство железа.

Раннесарматский меч из Сергиевского района

Бронзовый топор-секира, найденный у поселка Серноводск

И все же в эпоху бронзы железные изделия представлены лишь отдельными образцами, главным образом, украшениями. На взгляд человека, привыкшего к надежности и прочности вещей из железа, ситуация выглядит парадоксальной. Появившись, железо так и не смогло вытеснить бронзу из категории предпочитаемого человеком металла. Все встанет на свои места, если мы обратим внимание на ряд обстоятельств.

Во-первых, вещи из железа долгое время отнюдь не превосходили по своим рабочим качествам бронзовые орудия труда или оружие. Например, в Европе железо долгое время изготавливалось очень мягким. Существуют свидетельства того, что мечи из такого железа гнулись после двух-трех ударов и воины вынуждены были выпрямлять клинок. При этом первоначально плохо разработанная технология производства железа и железных предметов была сложнее технологии выплавки бронзы и отливки из нее вещей.

Во-вторых, монополия в производстве железа на протяжении II тыс. до н.э., принадлежавшая племенам Малой Азии и приносящая доходы, тщательно оберегалась хеттскими царями.

Наконец, по предположениям ученых, у многих народов в бронзовом веке существовали религиозные запреты на использование железа.

Однако, в начале I тыс. до н.э. секрет получения железа из руды был раскрыт в различных частях Европы и Азии. Выяснилось, что железная руда имеет широкое и повсеместное распространение. В IX-VII вв. до н.э. было сделано наиболее важное открытие - на Ближнем Востоке и в Европе научились изготавливать углеродистое железо, то есть сталь, которая имела превосходные рабочие качества. В результате железные изделия стали постепенно вытеснять бронзовые. В Передней Азии, Иране, Индии и в некоторых частях Европы это произошло в VIII-VII вв. до н.э. В Средней Азии железо стало доминировать в VII-VI вв. до н.э., в Китае - в VI-V вв. до н.э.

Железо получали в результате восстановления железной руды в углеродосодержащей среде при температуре 900° - 1350° С. Такая температура достигалась в специальных горнах, куда загружали руду попеременно с большим количеством древесного угля. Руда могла быть разных типов. Например, на территории Среднего Поволжья в раннем железном веке использовали болотную и луговую руду. В горн через сопла с помощью мехов постоянно нагнетался воздух. Впрочем, иногда (особенно в ранних металлургических печах) воздух мог поступать в результате естественной тяги. Горевший уголь вызывал химические процессы, в результате которых происходило образование металлургического железа и отделение его от пустой породы, которая превращалась в шлак. Жидкий шлак стекал на дно горна, откуда его выпускали наружу. Образовавшиеся зерна собственно металла постепенно, по мере выгорания угля, опускались вниз и образовывали на дне горна пористый ком железа - крицу. Раскаленную крицу извлекали и проковывали для уплотнения и удаления оставшегося шлака. Для того, чтобы получить сталь, бруски прокованного кричного же-

леза укладывались вместе с древесным углем в глиняные сосуды и нагревались в течении долгого времени.

Начало раннего железного века - сложный и интересный период. Для огромных территорий Евразии это время бедствий и упадка, связанных с гибелью или ослаблением в конце II тыс. до н.э. крупнейших держав древности. В то же время, в разных уголках этого континента происходили события, определившие ход истории на многие столетия.

В течение XI-IX вв. до н.э. города и села на территории полуострова Малая Азия (а это была территория Хеттской державы) лежали в руинах и лишь постепенно начинали восстанавливаться после нашествия многочисленных враждебных племен. Результатом подобных нашествий было физическое истребление немалой части населения. Но жившие в верховьях реки Тигр ассирийцы избежали подобной участи и постепенно начинали усиливаться. В результате многочисленных походов они создали первую "мировую" империю древнего мира. На Армянском Нагорье образовалось государство Урарту, которое долгое время играло значительную роль в истории Закавказья и Передней Азии. Не позже начала I тыс. до н.э. на территории Ирана появились и осели родственные друг другу мидийские и персидские племена. Первые создали Мидийское царство, вторые, чуть позже, - великую Персидскую державу, которая вплоть до IV в. до н.э. являлась могущественнейшим государством древнего мира.

Конец XII в. до н.э. - время окончательного падения микенской цивилизации, процветавшей во II тыс. до н.э. на Балканском полуострове и островах Эгейского моря. Сожжение "златообильных", мрачно-величественных Микен, Тиринфа, Пилоса и других центров микенской цивилизации завершило эпоху ахейских вождей: Агамемнона, Ахилла, Одиссея... Большинство основных районов Греции заселили индо-

европейские племена дорийцев, эолийцев, ионийцев. На рубеже II-I тыс. до н.э. в Греции начались “темные века”, когда невысокий жизненный уровень сочетался с бедностью материальной культуры. Лишь в VIII вв. до н.э. появились первые ростки античной греческой культуры.

На рубеже II и I тыс. до н.э. в Италию из придунайских областей продвинулись племена, среди которых были оско-умбры, сабины-самниты и латиняне. В начале I тыс. до н.э. в Италию откуда-то с востока проникли этруски. В VIII или VII вв. до н.э. произошло слияние нескольких поселений, ранее основанных сабинами, латинянами и этрусками на холмах близ реки Тибр. Так возникло поселение, которому суждено было стать “вечным городом” Римом.

На VIII-VII вв. до н.э. приходится начальный период развития целого ряда культур лесной зоны Восточной Европы: *городецкой, дьяковской, ананьинской*. Эти культуры отличались друг от друга обликом поселений, орудий труда, оружия, украшений, глиняной посуды и многих других вещей. Но создали их племена, которые говорили на схожих языках и относились к финно-угорской языковой семье. Считается, что этнически это были предки многих современных народов: мордвы, удмуртов, коми-пермяков. К западу от финно-угров жили племена, говорившие на языках балтской языковой группы и являвшиеся предками латышей и литовцев. Граница между балтскими и финно-угорскими племенами проходила примерно по линии, которую можно провести от Рижского залива к Киеву, а затем к Бресту.

На рубеже II-I тыс. до н.э. и в начале I тыс. до н.э. поистине бескрайние просторы евразийских степей, полупустынь и пустынь стали территорией, где происходило становление различных форм кочевого скотоводческого хозяйства.

Воин-варвар с боевой секирой - оружием, видимо, характерным для киммерийцев. Основой для рисунка послужил фрагмент росписи аттического сосуда VI в до н.э. Рисунок опубликован А.Ю.Алексеевым, Н.К.Качаловой и С.Р.Тохтасьевым.

Названия кочевых племен, освоивших степи Восточной Европы, известны нам благодаря трудам древнегреческих и римских ученых. Описывая эти удаленные дикие земли, древние историки и географы иногда вскользь, иногда подробно, с удивлением или восхищением, пренебрежением или страхом повествовали о варварских народах: загадочных киммерийцах, воинственных и непобедимых скифах, “женоуправляемых” савроматах, многочисленных и могущественных аорсах, аланах, которые “хуже всякой другой беды”.

“Ныне ж орда киммерийцев ужасных [на них] наступает”, - писал в VII в. до н.э. греческий поэт Каллин Эфесский. Эта стихотворная строка - лишь краткий отзыв бурных событий в Малой Азии, современником которых был Каллин. Речь идет о захвате конными варварами города Сарды - столицы малоазийского государства Лидия, существовавшего в VII - VI вв. до н.э.

Киммерийцам повезло: имя этого кочевого племени, история которого в самом начале железного века была связана со степями Восточной Европы, осталось в анналах истории и дошло до потомков. С другой стороны, встречающиеся в древних надписях, поэмах и исторических трудах упоминания этого народа отрывочны и имеют полулегендарный характер. Археологические же материалы скудны, а их связь с киммерийцами иногда проблематична. В результате киммерийцы выглядят народом-призраком, следы которого в прошлом подчас отчетливо видны, а потом пропадают совершенно. Да и существовало ли это племя как нечто особенное, отличное от других варваров, сотрясавших своими набегами основы многих азиатских государств древности?

Благодаря совокупности разнородных письменных источников можно составить общее представление о пребывании киммерийцев в Азии. В конце VIII в. до н.э. они нанесли поражение урартским и ассирийским войскам, но спустя некоторое время были разбиты ассирийским царем Асархаддоном. Это отнюдь не сделало киммерийцев менее опасными для соседних народов. В VII в. до н.э. они взяли Сарды, а Лидийское царство надолго попало под их власть. В конце VII или начале VI в. до н.э. Алиатту, одному из лидийских царей, удалось разгромить киммерийцев и избавить Малую Азию от их набегов. После этого киммерийцы перестали упоминаться в ближневосточных текстах.

Киммерийцы не были исконными жителями Малой Азии. Чтобы определить их родину, обратимся сначала к прославленному Гомеру. Именно он в поэме “Одиссея” первым из греков красочно описал земли этого народа, изобразив их мрачной, лишенной солнца страной около глубоководного Океана. Следует заметить, что Океан древние греки представляли рекой, окружавшей землю. В нем берут начало все источники, реки,

морские течения. Из Океана восходят и в него опускаются солнце, луна и звезды. У Гомера, таким образом, киммерийцы приобретают облик почти мифологического народа, живущего в какой-то далекой северной стране с суровым климатом. Сведения, содержащиеся в трудах более поздних античных авторов, более конкретны. При воссоздании истории киммерийцев специалисты обращаются прежде всего к рассказу древнегреческого историка Геродота, жившего в середине V в. до н.э. В своей "Истории" Геродот описал многие страны древнего мира. Повествуя о скифах, занимавших в его время степи Северного Причерноморья от Дуная на западе до Дона на востоке, Геродот сообщает, что раньше эти земли занимали киммерийцы. Судьба киммерийцев определилась, когда на их землях появились скифы. По Геродоту это выглядело следующим образом.

Скифы-кочевники жили в Азии, но в ходе военных столкновений были вытеснены племенами массагетов. Изгнанные со своих территорий, скифы вторглись в Киммерийскую землю. Киммерийцы не были единодушны перед лицом надвигающегося многочисленного врага. По мнению простого народа следовало покинуть родину, по мнению царей - оказать сопротивление. Решив противостоять нашествию, киммерийские вожди разделились на две группы и начали сражаться друг с другом до тех пор, пока все не погибли. Похоронив погибших, киммерийцы покинули свою землю. Скифы пришли в обезлюдившие места, но продолжали преследовать беглецов и оказались к югу от Кавказа.

Некоторые моменты приведенного рассказа вызывают недоумение и вполне закономерные вопросы. Например, почему киммерийские вожди, приняв решение воевать с надвигавшимися скифами, начали истреблять друг друга? По какой причине скифы, которым, казалось бы, нужны были только новые земли, бросились преследовать уходящее племя? Складывается впе-

чатление, что в цепи рассказа пропущено несколько звеньев. Случиться это могло по простой причине. Сведения о реальных событиях в жизни кочевых племен дошли до Геродота в качестве легендарных или полуполулегендарных сказаний. Рассматриваемым событиям посвящены десятки научных работ, но до сих пор археологи и историки не приблизились к единству во взглядах на их суть. Оставим в стороне эту историческую загадку. Для нас важно другое. Геродот очертил ту территорию, которую киммерийцы занимали до появления в Малой Азии.

Итак, их родина - Северное Причерноморье. Что же говорят археологические материалы? Скифы, вытеснившие киммерийцев, появились в северо-причерноморских степях где-то в VII в. до н. э. (по мнению некоторых специалистов - в VIII в. до н. э.). Поэтому памятники, по времени непосредственно предшествующие скифским, должно быть, оставлены киммерийцами. В общей массе степных древностей археологам удалось определить материалы, датируемые IX - серединой VII в. до н. э. и совершенно непохожие на скифские. Какая-либо преемственность между двумя этими культурными комплексами не прослеживается. Данное обстоятельство свидетельствовало о смене населения и хорошо согласовывалось с канвой Геродотова рассказа. Казалось бы, следы киммерийцев найдены и предскифские древности получили название киммерийских. Однако, с течением времени выяснилась любопытная вещь - киммерийские древности явно неоднородны и бытовали в разное время. К тому же, территория их распространения тоже была различной. Следовательно, киммерийцы были не единственным племенем, обитавшим в Северном Причерноморье. Тогда какие вещи оставлены киммерийцами? Точно ответить на этот вопрос пока невозможно.

Пребывание киммерийцев в Малой Азии надежно зафиксировано письменными источниками, но археологически это

нашло крайне своеобразное отражение. До сих пор удалось обнаружить лишь небольшое количество вещей предскифского и раннескифского облика. Главным образом, это предметы конской упряжи и вооружения, что никак не может свидетельствовать о появлении в Малой Азии целого народа. Поэтому логичнее было бы предположить, что в данном случае мы имеем дело не с переселением целого народа, как это явствует из рассказа Геродота и других античных авторов, а с походами отрядов конных воинов, в культуре которых было много скифского.

Походы и военные действия в Передней Азии - немаловажный, но единственный момент в истории киммерийцев, которую пытаются по крупицам воссоздать ученые. Следы этого народа ведут нас и на север - в лесостепную и лесную зоны Среднего Поволжья, а также в Прикамье. Здесь в начале раннего железного века господствовали племена финно-угорской языковой группы, которые создали так называемую *ананьинскую* культуру. Они занимались земледелием, скотоводством, охотой и достигли значительных успехов в различных ремеслах. На территории Самарской области ананьинская культура представлена памятниками, объединяемыми в *белогорский* локальный вариант. Белогорские укрепленные поселения - городища и неукрепленные селища сконцентрированы на Самарской Луке. На левобережье Волги известны лишь два городища: Коптево - в Соколых горах у Самары и на Царевом кургане около поселка Волжский.

При раскопках многих, наиболее древних, ананьинских памятников археологи обнаружили вещи VIII-VII вв. до н.э., которые могут рассматриваться как киммерийские. Это мечи, наконечники стрел, бронзовые топоры, детали конской упряжи, некоторые типы украшений. В круг этих вещей можно включить бронзовый топорик, найденный у поселка Серноводск в Сергиевском районе. Подобные топоры-секиры являлись зна-

ками власти. Они обнаружены в погребальных комплексах киммерийского времени на Северном Кавказе и в Предкавказье. Один экземпляр, практически точная копия топора из окрестностей Серноводска, найден у села Билярска в Татарстане и происходит, вместе с набором других вещей, из какого-то разрушенного раннеананьинского могильника. Изображение этого оружия зафиксировано на двух стелах I Новомордовского могильника в Татарии, а также на нескольких киммерийских и скифских каменных изваяниях. Еще одна загадка! Каким образом в VIII-VII вв. до н.э. были связаны столь удаленные друг от друга территории? С одной стороны - Прикамье, лесостепное Среднее Поволжье, а с другой - Северный Кавказ и Предкавказье. Количество находок и их набор позволяют пока говорить лишь о существовании связей, не уточняя, впрочем, какой характер они имели. Возможно, это была торговля. Но не исключено и проникновение киммерийцев на север.

В конце VI в. до н. э. в истории степей Восточной Европы начался период, который, благодаря обилию археологических материалов, видится более ясно, чем киммерийская эпоха. Скифы освоили Северное Причерноморье, создали раннеклассовое государственное образование и стали доминирующей в этом регионе силой.

**Одна из стел
Новомордовского I
могильника**

В это же время на территории поволжских степей появились *савроматы* - племя или союз племен кочевых скотоводов. Возникновение этого народа со своеобразной культурой - один из самых “темных”, непонятных моментов в их истории.

Скифский воин.
Автор рисунка Ангус М.Брайд

Скупые письменные свидетельства мало что дают для его понимания, оставляя простор для высказывания всевозможных гипотез и догадок. Геродотом, например, передана такая легенда о происхождении савроматов.

В Малой Азии, на реке Термодонт обитало племя воинственных женщин - амазонок. В одном из сражений с эллинами амазонки потерпели поражение и были взяты в плен. Вместе с пленницами греки на трех кораблях отплыли обратно. В море амазонкам удалось перебить мужчин, но так как они не умели управлять кораблями, их долго носило по морю. В конце концов, воительницам удалось пристать к землям скифов у берегов озера Меотида (Азовского моря).

Сойдя на берег и захватив лошадей, амазонки начали грабить скифские владения. Между ними и скифами произошла битва, после которой скифы поняли, кто является их врагом. Некоторое время спустя скифские юноши женились на амазонках. Амазонки не могли оставаться в стране, которой принесли много бедствий. Поэтому скифы, переправившись с женами через реку Танаис (Дон), поселились в местности, лежавшей в трех днях пути к востоку от этой реки и трех днях пути к северу от Меотиды. Так образовалось племя савроматов.

Некоторые древние писатели связывали начальный период савроматской истории с Мидийской державой. Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) - автор "Исторической библиотеки" из 40 книг, называл савроматов выходцами из Мидии. Гай Плиний Секунд (23-79 гг.), один из самых знаменитых ученых Древнего Рима, перу которого принадлежат 37 книг "Естественной истории" (при создании своего труда Плиний использовал более 2 тысяч сочинений!) сообщает, что савроматы - потомки мидян.

По археологическим материалам пока невозможно воссоздать предысторию савроматов и савроматской культуры в Поволжье - слишком немногочисленны предсавроматские памятники, которые, к тому же, значительно отличаются от памятников периода расцвета савроматской культуры.

По Геродоту территория расселения савроматов простиралась на 15 дней пути к северу от Меотиды. Имеются в его "Истории" и другие сведения, согласно которым савроматы обитали в трех днях пути от Меотидского озера. Противоречивость сообщений снимается, если предположить, что в первом случае речь шла обо всей территории савроматских кочевий, а во втором - о каком-то племенном центре. Если принять за среднюю протяженность обычного дня конного пути 35-36 км, то северная граница савроматских владений должна была про-

Степи Восточной Европы в савроматское время

ходить где-то в районе города Камышина Волгоградской области. Но севернее обозначенного района, вплоть до Самарского Заволжья, известны памятники, аналогичные савроматским курганам, раскопанным в Волгоградской области.

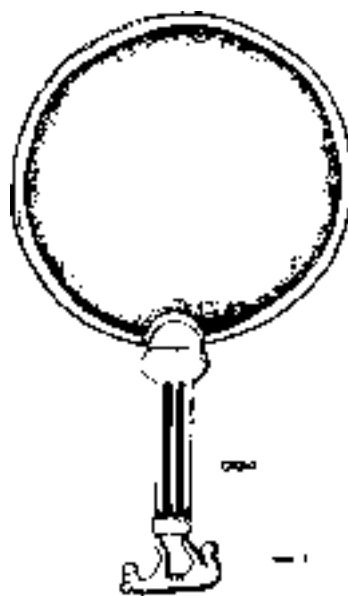
Такие же курганы в большом количестве раскопаны в степях Южного Приуралья. Это обстоятельство позволило археологам выделить савроматскую культуру, территория которой простиралась от реки Дон на западе до верховьев рек Эмба и Илек - на востоке. На севере граница савроматской культуры проходила по кромке степей в Самарском Заволжье, Башкирии и Челябинской области. Но, согласно письменным источникам, савроматы в южно-уральских степях не обитали. Скорее всего, там располагались кочевья каких-то других племен, возможно, исседонов, массагетов, дахов. Видимо, поэтому южно-уральские древности савроматского времени, при всем их сходстве с нижневолжскими материалами, весьма своеобразны. Материалы Самарского Заволжья по своему облику неоднородны. Одна их часть явно связана с миром поволжс-

ких и более западных, северо-причерноморских кочевников. Другая, большая, тяготеет к кругу древностей, характерных для Южного Приуралья. Именно поэтому этноним “савроматы” может применяться для обозначения скотоводческих групп, населявших степи Среднего Поволжья, лишь условно.

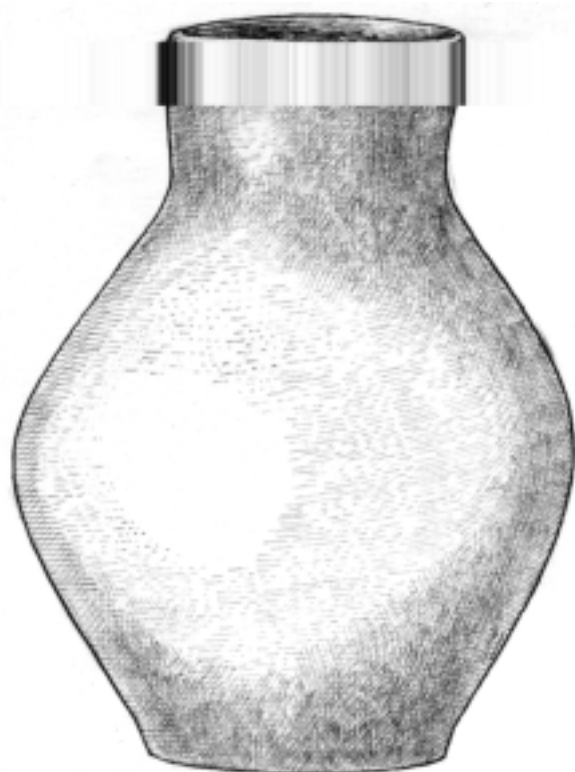
Подобная запутанная ситуация возникает практически всегда в тех случаях, когда ученые пытаются соотнести между собой свидетельства древних письменных источников и данные археологии. В случае с древними кочевническими обществами сложность подобных исследований обусловлена не только фрагментарностью не совсем ясных сообщений древних авторов, но и подвижным образом жизни степных скотоводческих племен.

Такой образ жизни сформировался не случайно. В засушливых степных и полупустынных зонах, где практически невозможно занятие неполивным земледелием, получило распространение скотоводство с круглогодичным содержанием скота на подножном корму. Это был единственный реальный способ освоить территории с такими неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Стада кочевников состояли, в основном, из лошадей и овец. Меньшее значение имел крупный рогатый скот. Величина стада отдельной семьи, рода или племени в раннем железном веке могла быть разной и зависела от конкретных условий их существования. Чтобы составить представление о том количестве

Бронзовое зеркало из савроматского погребения у села Андреевка Богатовского района. Местом производства таких зеркал был греческий город Ольвия.

Савроматский сосуд из кургана у села Новопавловка Красноармейского района.

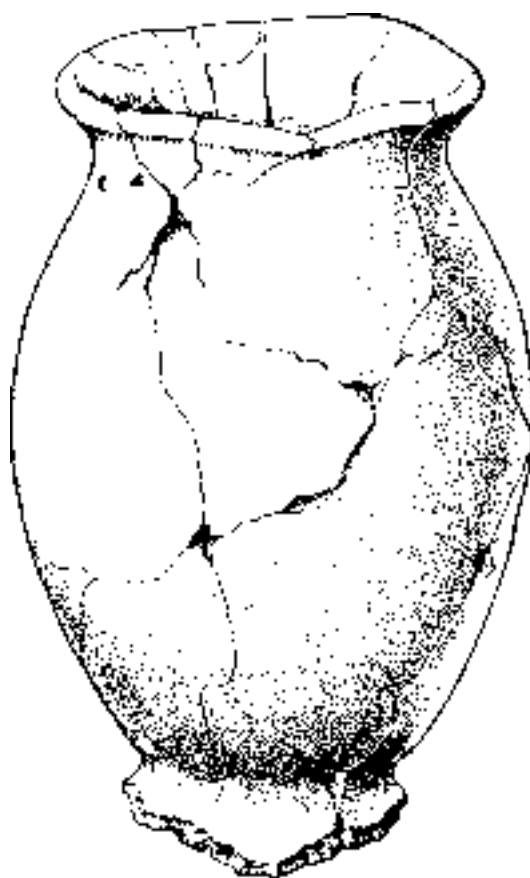
веке составлял 70-100 голов разного скота. Древние скотоводы не ограничивались таким поголовьем и стремились увеличить свои стада как основу благосостояния. Кроме того, они выращивали скот не только для собственного потребления, но и на продажу, обмен.

Однако отдельные пастбища, особенно при недостатке воды, могли прокормить скот лишь ограниченное количество времени. Поэтому скотоводы вынуждены были перегонять стада на новые угодья, перекочевывая туда вместе с семьями и всем имуществом.

В течение года кочевники могли, таким образом, передвигаться на расстояния в сотни километров. По данным XIX века одно калмыцкое хозяйство (300 лошадей, 1500 овец, 50 верблюдов, 60 голов крупного рогатого скота), разделившись на

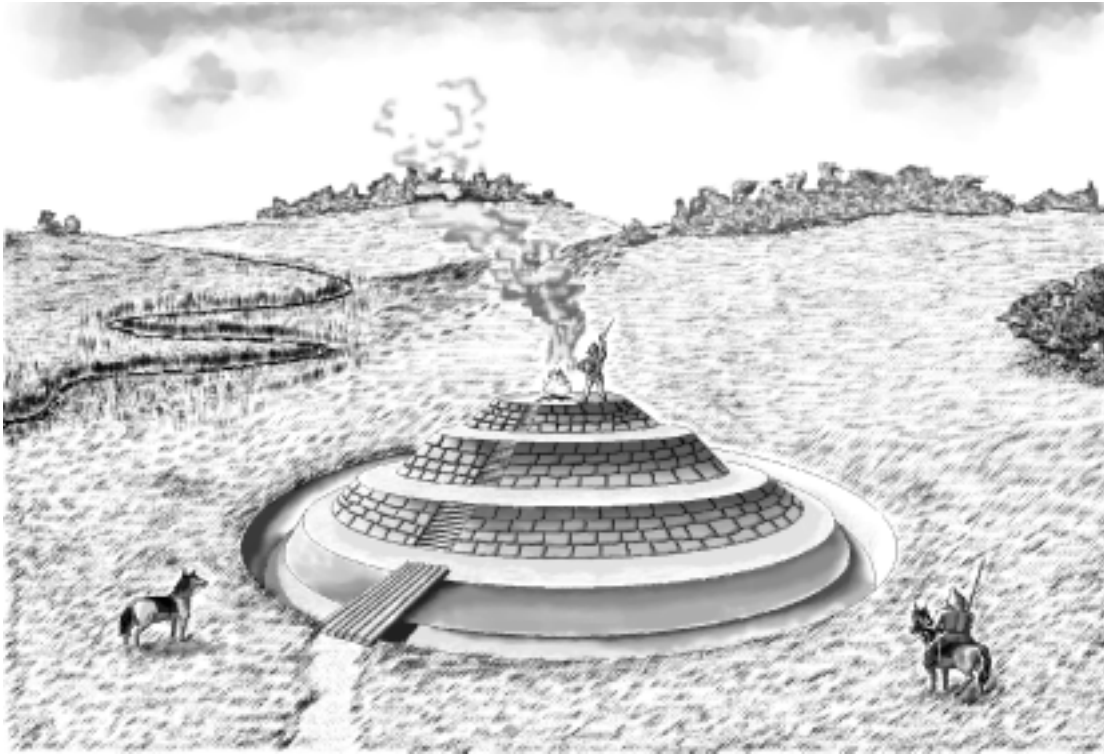
скота, без которого существование первобытных коллективов было невозможно, обратимся к сведениям русских путешественников о жизни кочевых народов в недавнем прошлом. В конце XIX века казахской семье из пяти человек для существования необходимо было иметь 5 лошадей, 10 овец, 6 коров. Такая же монгольская семья нуждалась в 14 лошадях, 3 верблюдах, 15 головах крупного рогатого скота, 90 овцах и козах. Минимум стада для калмыцкой семьи из пяти человек в XIX

отдельные группы, преодолева-
ло за 144 дня от 169 до 194
км. Маршруты перекочевков
казахов имели гораздо боль-
шую протяженность. Взяв за
основу систему казахских ко-
чевий, исследователи определи-
ли, что кочевники обширных
урало-казахстанских степей в
раннем железном веке могли
передвигаться на расстояния от
300 до 2000 км! В конечном
итоге, протяженность кочевий
зависела от конкретных при-
родных условий (богатство
пастбищ), численности стада,
климатических условий (в за-
сушливые годы протяженность
перекочевков резко возрастала).

**Савроматский сосуд из кургана
у села Неприк Борского района**

Система кочевого эк-
стенсивного скотоводства не отличалась стабильностью, так как
очень многое зависело от климатических условий. В опреде-
ленные периоды кочевники передвигались по строго установ-
ленным маршрутам. Отклонения семьи, рода или племени от
традиционного пути кочевания допускались очень редко. Од-
нако, в случае наступления засухи и соответствующего ухудше-
ния пастбищ появлялась необходимость увеличивать протяжен-
ность перекочевков, осваивать свободные пространства степей
или переселяться на новые территории. Аналогичная ситуация
возникла и в особо благоприятные периоды, когда увеличение
поголовья скота приводило к демографическому взрыву и стрем-
лению расширить свои владения. И в том, и в другом случае

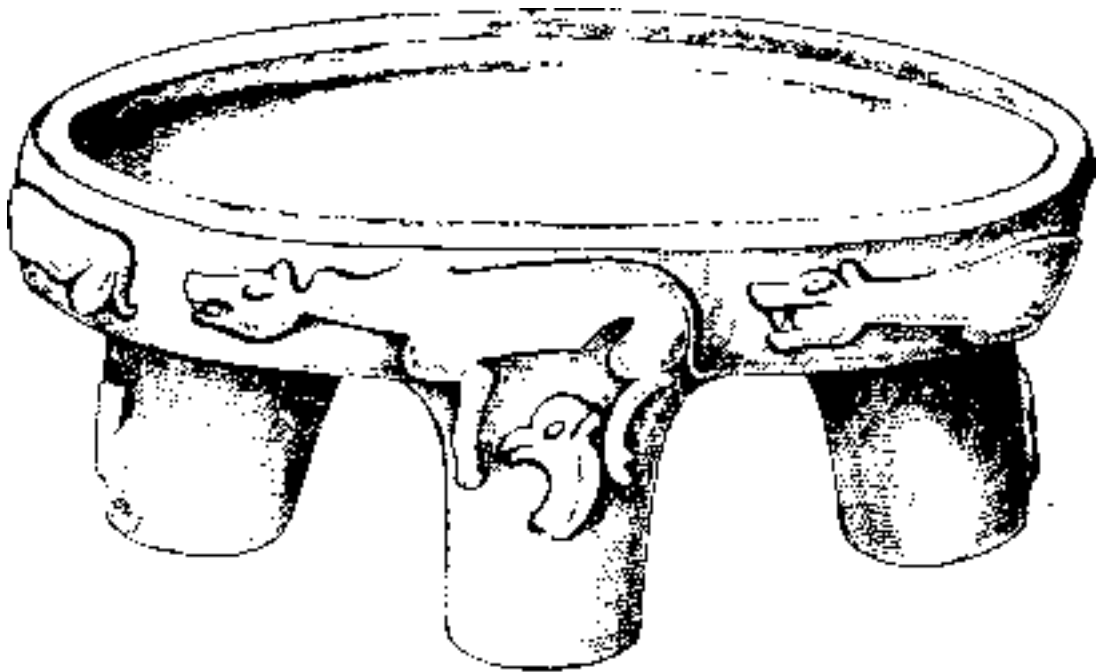

Первоначальный облик кочевнического кургана (вторая половина VI в. до н.э), раскопанного у села Варна Челябинской области. Реконструкция А.Д.Таирова и С.Г.Боталова.

степные уголья становились причиной ожесточенных межплеменных столкновений.

Принадлежавшие, в целом, к европеоидной расе, савроматы были ираноязычным народом. Они создали своеобразную и яркую культуру, расцвет которой приходится на конец VI - V в. до н. э. Эта культура стала известна благодаря раскопкам курганов. Сейчас курганы имеют вид земляных холмов практически всегда правильной полусферической формы. Но первоначально они могли иметь совершенно иной облик.

Челябинские археологи, изучив особенности конструкции одного из курганов савроматской культуры и используя ряд математических формул, доказали, что его насыпь была возведена в виде земляной ступенчатой пирамиды. Таким образом, курган напоминал некоторые пирамиды Египта и храмы древ-

Савроматский каменный алтарь

них государств междуречья Тигра и Евфрата. Только в плане он был не квадратным, а круглым.

Курганы сооружались над захоронениями умерших членов племени и, возможно, служили кочевникам в качестве своеобразных святилищ или храмов. Соплеменников погребали с вещами, использовавшимися при жизни и необходимыми для обитания в мире богов и предков. Воинов хоронили с мечами, конской упряжью, колчанами, полными стрел, мелкими инструментами. Типичная женская утварь - зеркала, косметические принадлежности, орудия домашнего производства, небольшие каменные алтарики для совершения религиозных обрядов. Питье, мясо и другая пища, предназначавшаяся покойному, размещалась вокруг него в сосудах, на деревянных или роговых блюдах.

Захоронения знатных савроматов сопровождалось умерщвлением стражников и зависимых людей, жертвоприношениями коней. В курганах кочевнической аристократии, которая у савроматов уже отделила себя от основной массы соплеменни-

**Савроматская золотая нашивная
бляха с изображением горного
козла из кургана у села Андреевка
Богатовского района.**

нообразии вещей, которыми пользовались степные вожди и их семьи, в своеобразии и пышности ритуалов, совершавшихся при возведении их курганов на фоне относительной скромности погребений рядовых кочевников.

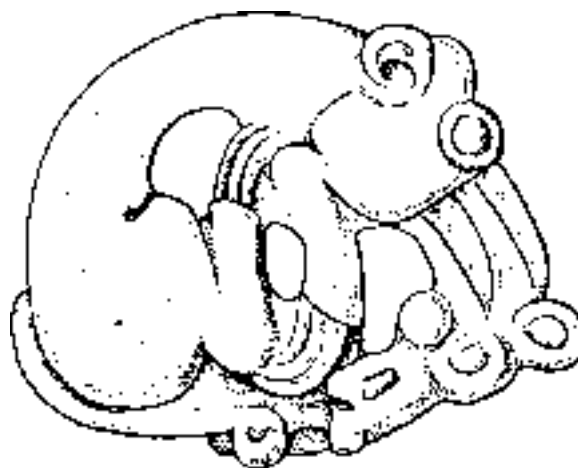
Характерной особенностью культуры савроматов был своеобразный “звериный” стиль в изобразительном искусстве. Очень многие вещи они украшали изображениями животных, птиц или даже отдельных их частей. Стоящие или бегущие олени, готовые к прыжку или свернувшиеся в кольцо хищники с оскаленными мордами, фантастические существа, сочетающие в себе черты нескольких животных - таковы лишь некоторые излюбленные сюжеты савроматских мастеров.

Скорее всего, в основе этого стиля лежали религиозные представления кочевников. Изображения различных животных, например, могли рассматриваться как воплощения божеств. Нельзя исключать и магический смысл создававшихся образов, когда характерные особенности изображаемых животных (сила, быстрота и т. п.) могли передаваться самой вещи или ее обладателю.

ков, можно встретить золотые и серебряные вещи: ритуальные сосуды-ритоны, гривны, серьги, подвески, браслеты. Многие из этих вещей попали в степи издалека. Их привозили из Персии, Средней Азии, греческих городов Северного Причерноморья.

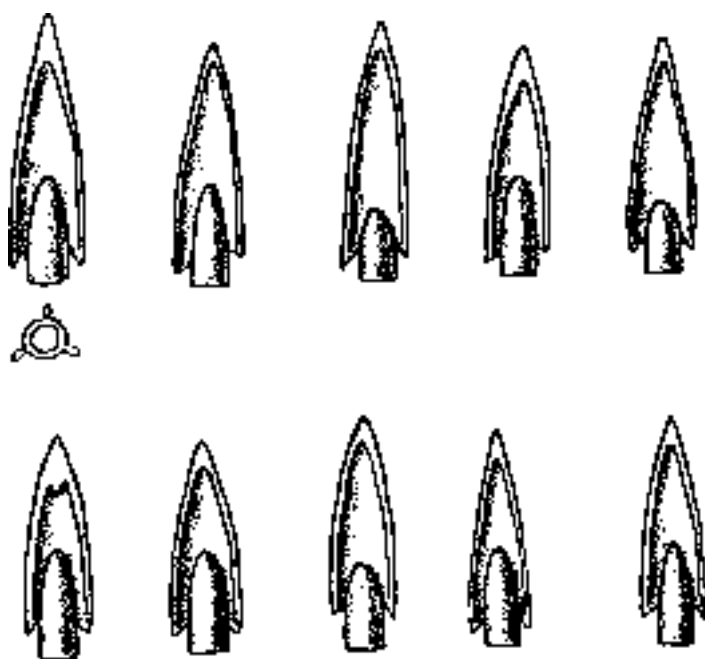
Таким образом, социальное расслоение нашло отражение в богатстве и раз-

Предметами, выполненными в зверином стиле, пользовались, преимущественно, представители кочевнической знати. Популярны они были и в среде воинов, которые явно отдавали предпочтение образам хищных зверей и птиц, украшавшим оружие, портупейные принадлежности, конскую сбрую. В распоряжении археологов имеется большое количество мечей с зооморфным оформлением рукоятей. Меч, найденный в Сергиевском районе у села Красные Дубки, принадлежит к их числу. Навершие в виде когтей хищной птицы, дополненное изображением ее глаз, по замыслу мастера должны были придать удару меча особую силу и точность.

Бронзовая бляха в виде свернувшегося кольцом хищника

У савроматов очень немногие клинки имели длину в пределах 70 - 110 см. Чаще всего они были более короткими. Короткие савроматские и скифские мечи назывались *акинаками*. Если учесть, что в савроматских курганах найдено очень небольшое количество металлических защитных доспехов и копий, легко представить, каким было войско этих кочевников. Его основную массу составляли легковооруженные конные воины, главным оружием которых были лук и стрелы. Они стрелами пытались расстроить вражеские войска, пуская в ход мечи-акинаки в ближнем бою, который, впрочем, не имел самоодвляющего значения. Стремительная кавалерия, состоящая из таких воинов, налетала лавой, а при неудаче - быстро отступала, осыпая врага стрелами. Отборные отряды, состоявшие из хорошо вооруженной знати и дружинников, располагались, видимо, в

**Савроматские бронзовые
наконечники стрел**

центре савроматского войска и в решающие моменты наносили удары противнику.

Савроматские воины носили оружие различным образом. Колчаны со стрелами в воинских погребениях чаще всего лежали справа или слева от туловища, а также слева у ног. Можно предположить, что в первых двух случаях

фиксировался обычай носить колчан за спиной, а в последнем - слева на поясе. Мечи и кинжалы носили у пояса спереди, либо у правого или левого бедра. Это подтверждается данными, полученными при раскопках, и достаточно большим количеством изображений скифских воинов, обычай которых были близки савроматским.

Особенностью савроматского войска являлось участие женщин в походах и сражениях. Этот факт не мог не произвести впечатление на древних греков, довольно подробно рассказывавших об этом удивительном для них явлении. Они отмечали, что савроматские женщины ездят верхом, участвуя в сражениях, стреляют из лука и бросают дротики. Девушки не могут выйти замуж до тех пор, пока не убьют трех врагов. Замужние женщины участвовали в походах лишь в случае крайней необходимости. Вместе с мужьями или без них они ездили на охоту и носили одинаковую с мужчинами одежду.

Кроме того, античные авторы подчеркивали еще одно своеобразие в жизни савроматов. Один из них кратко упоминает: “Народ савроматов управляется женщинами”. Еще одно подобное замечание выглядит следующим образом: “Савроматы... женам своим во всем повинуются как господам...”. Подобные свидетельства древних писателей имели, видимо, под собой какую-то реальную основу и дали возможность ученым предполагать, что у савроматов существовали пережитки матриархата или материнский счет родства.

Война во всех ее проявлениях была неотъемлемой и весьма важной частью жизни савроматских и более поздних сарматских племен. Обычным явлением были стычки из-за скота, который легко можно было угнать и тем самым не только поправить свое положение, но и обогатиться. Часто происходили межплеменные столкновения из-за пастбищ. Кочевники постоянно совершали дальние грабительские походы или участвовали, фактически в качестве наемников, в войнах каких-либо соседних государств. Все это способствовало становлению в их обществе различных форм военной идеологии.

К одной из них относится поклонение мечу как воплощению божества войны. Сохранилось сообщение одного из древних авторов о почитании меча персами, мидийцами и савроматами. Об аланах, далеких потомках и, в какой-то степени, культурных преемниках савроматов, римский историк Аммиан Марцеллин (ок. 330 г.-ок.400 г.) написал: “У них не видно ни храмов, ни святилищ, нигде не усмотреть у них даже покрытых соломой хижин; они по варварскому обычаю втыкают в землю обнаженный меч и с благоговением поклоняются ему как Марсу - покровителю стран, по которым они кочуют”. Впечатляющее свидетельство жестокости жертвоприношений богу войны оставлено Геродотом в его рассказе о скифских племенах. Скифы и савроматы были родственными племенами и, благодаря све-

дениям Геродота, можно составить более полное представление о савромато-сарматском культе меча. В каждой области Скифии из хвороста сооружались святилища. Эти святилища имели длину и ширину около 3 стадий, то есть около 530 метров. Их высота была несколько меньшей. На вершине всех сооружений имелась четырехугольная площадка. На каждом таком кургане водружался старинный железный меч, считавшийся воплощением Ареса (так Геродот называл скифского бога войны). Ежегодно скифы убивали каждого сотого мужчину из числа пленных врагов и поливали этот меч кровью убитого. Кроме того, они приносили в жертву своему божеству лошадей и крупный рогатый скот.

О конкретных событиях истории савроматов известно немного. В 512 году до н.э. персидский царь Дарий I с огромным войском в 700-800 тысяч человек (эти, видимо, преувеличенные, цифры различаются в разных источниках) переправился через Дунай и вторгся в Скифию. Так как скифов было значительно меньше, они отправили посланцев к соседним народам с просьбой о помощи. Среди немногих, ответивших согласием, племен были савроматы. Вместе со скифами они увлекли персидские войска вглубь степей. Изматывая персов постоянными набегами, степняки вынудили Дария с боепособными войсками, бросив ослабевших, уйти из Скифии.

Долгое время после этого взаимоотношения между родственными группами кочевников оставались достаточно мирными, что, видимо, не исключало возможности совершения набегов на территорию соседей. До нас дошли сведения, что в одном из грабительских походов на Скифию участвовало около 40 тысяч савроматских воинов.

В IV в. до н.э. произошли события, которые привели к серьезным изменениям в этнической и политической ситуации на степных просторах Восточной Европы. На рубеже V-IV вв.

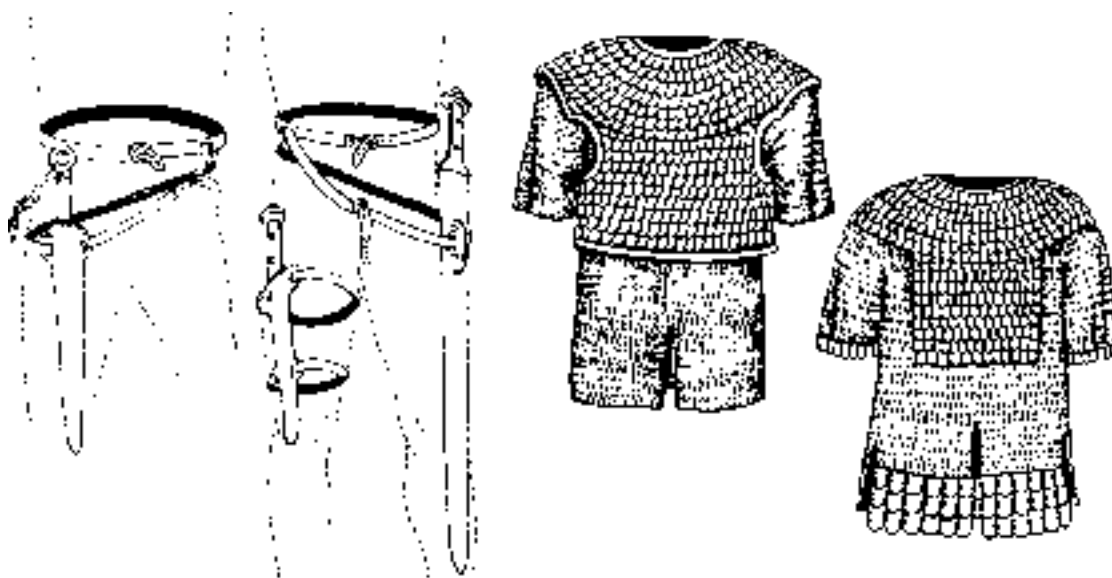
до н.э. в восточных районах южно-уральских степей началось формирование новой кочевнической культуры, которую археологи назвали *прохоровской*. Свое название культура получила от курганов, раскопанных в 1915 году у села Прохоровка Шарлыкского уезда Оренбургской губернии. Археологами зафиксировано изменение практически всего комплекса вещей, которыми пользовались кочевники. Иными стали обычаи, связанные с погребением умерших. В то же время отчетливо видно - многие новые явления имеют истоки в культуре южно-уральских племен савроматского времени. Причины произошедшего и сам процесс культурных изменений пока не совсем понятны специалистам.

Сложение новой культуры происходило, по всей видимости, одновременно с формированием нового мощного этнополитического объединения кочевников. Возможно также, что в античных письменных источниках эти кочевники упоминаются как “дахи” или “даи”. В течение IV в. до н.э. они существенно расширили свою территорию, освоив все степи Южного Приуралья и Самарское Заволжье. В это же время “прохоровцы” - назовем их так - начали совершать военные походы в степи Нижнего Поволжья. К рубежу IV и III вв. до н. э. все степное Заволжье, а также междуречье Волги и Дона оказалось под их властью. Трудно сказать было ли это результатом массового переселения “прохоровцев”, проникновением их отдельных групп или итогом завоевательных походов. В поволжских степях пришельцы смешались с местным савроматским населением и создали несколько племенных союзов. Эти события нашли отражение в трудах античных авторов, которые с конца IV - начала III в. до н.э., наряду с “савроматами” начали упоминать “сарматов” и “Сарматию”. После этого на всем протяжении волго-уральских степных пространств получила распространение несколько видоизмененная и очень еди-

нообразная прохоровская культура. Этническое название “сарматы” было, видимо, обобщающим и применялось для обозначения нескольких родственных групп кочевников. Поэтому в специальной литературе их культура стала называться не только прохоровской, но и раннесарматской.

В период между IV в. до н.э. и началом II в. до н.э. сарматские племена начали перемещаться в западном направлении и захватили многие земли, ранее принадлежавшие скифам. С этого времени они становятся господствующей силой в степях от Дуная до Урала.

Запад не был единственным направлением продвижения ранних сарматов. Они проникли в лесостепные районы центральной Башкирии, которые до этого не входили в ареал обитания кочевников. В середине II в. до н.э. они, возможно, приняли участие в натиске кочевников на Среднюю Азию и разгроме Греко-Бактрийского царства - одного из осколков империи Александра Македонского.

**Доспехи и способы ношения мечей сарматскими
воинами (по А.М.Хазанову)**

Сарматский воин-катафрактарий (по А.М.Хазанову)

Передвижения кочевников сопровождались военными столкновениями, что, естественно, способствовало дальнейшей милитаризации их общества. Чуть ли не в каждом мужском погребении археологи находят мечи, кинжалы, копья, наконечники стрел.

Изменяется вооружение сарматских воинов: широкое распространение получают длинные всаднические мечи, предназначенные для рубки с коня. Один из найденных в Сергиевском районе мечей позволяет составить полное представление о том, как выглядело это оружие. Видимо, это свидетельствует о смещении акцентов в тактике ведения боя, когда все большее значение приобретала рукопашная схватка. Происходит это не случайно. С одной стороны, в военном деле и, возможно, в общественной жизни увеличивается роль полупрофессиональных, хорошо вооруженных (меч, кинжал, стрелы, панцирь) дружин и их вождей. С другой стороны, появившись в Северном

Причерноморье, сарматы столкнулись с новым противником - тяжелооруженной греческой пехотой, против которой легкая конница была практически бессильна. Этот факт не только подтверждал значение отрядов тяжелой сарматской конницы, но и стимулировал их дальнейшую эволюцию. В результате у сарматов появились так называемые "катафрактары". Это были воины, одетые в чешуйчатые металлические панцири и конические шлемы, иногда имевшие маску. Их главным наступательным оружием были пики, достигавшие в длину 4-4,5 м. Длинный меч, кинжал и лук со стрелами являлись вспомогательным оружием. Катафрактары атаковали врага сомкнутым строем, прорывали его фронт и этим обеспечивали победу в сражении. В отдельности же каждый из таких воинов был легкой добычей для противника. Время появления и действия катафрактариев у сарматских племен - I в. до н.э. - IV в. н.э.

Выход к античным греческим государствам Северного Причерноморья и контакты с ними, приход из глубин Азии нового населения привели к тому, что дважды за четыреста лет довольно резко менялся облик культуры сарматских племен. Последние два периода их истории - среднесарматский (II в. до н.э. - II в. н.э.) и позднесарматский (II -IV вв. н.э.) - время особой политической и военной активности на европейской сцене.

В их общей массе древние авторы начали выделять отдельные племенные объединения: языгов, роксоланов, сираков, аорсов... Это были многочисленные и сильные племена. Если верить древнегреческому географу Страбону (64/63 г. до н. э. - 23/24 г. н. э.), аорсы, жившие около реки Дон, могли выставить войско в 200 тысяч всадников. Обитавшие на берегах Нижней Волги верхние аорсы имели еще больше воинов.

Отношения между племенами во многом определялись политической ситуацией, складывавшейся в причерноморских госу-

дарствах, а также борьбой между этими государствами. Например, в первой половине I в. н.э. воевали между собой сираки и аорсы. Причем первые выступали на стороне мощного причерноморского Понтийского государства, а вторые были союзниками мировой державы - Рима. Война между кочевниками началась в результате того, что оба племени вмешались в борьбу за престол Боспорского царства - одного из северо-причерноморских греческих государств.

Со второй половины I в. н. э. в античных источниках начали упоминаться аланы - новое кочевническое объединение. "Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами; они страшны сдержанно-грозным взглядом своих очей, очень подвижны вследствие легкости вооружения..." Как мирный образ жизни

приятен людям тихим и спокойным, так им доставляют удовольствие опасность и войны. У них считается счастливым тот, кто выпускает дух в сражении..." - писал Аммиан Марцелин.

Представительница сарматской знати в парадной одежде. По материалам кургана Соколова Могила (I в. н.э.) на Южном Буге. Реконструкция А.К.Елкиной и Г.С.Ковпаненко.

Постепенно аланы подчинили себе окружающие степные племена. Тот же Аммиан Марцеллин рассказал о том, как это происходило. Аланы “мало-помалу постоянными победами изнуряли соседние народы и распространили на них название своей народности, подобно персам”. После этого в древних сочинениях перестали встречаться названия других сарматских племен.

Аланы принимали участие во всех войнах, которые вели соседние государства. Беспрестанные военные походы и набеги снискали им недобрую славу среди окружающих народов. Вот лишь некоторые примеры. В 72 году опустошительному набегу аланов подверглась Армения. В 134-136 гг. аланы разорили многие земли Закавказья и Малой Азии, дойдя до римской провинции Каппадокии. Лишь совместные усилия Рима и Парфии, двух великих держав того времени, позволили остановить это нашествие.

Под стать славе и эпитеты. Их называли племенем диким и неукротимым, они были “...хуже всякой другой беды”. А один из римских наместников написал целый трактат по военному делу, который носил красноречивое название “Диспозиция против аланов”.

Длительная, почти десятивековая история савромато-сарматских племен завершилась в 70-е годы IV в. н.э. Пришедшие из глубин Азии гунны “...пройдя через земли аланов... произвели у них страшное истребление и опустошение, а с уцелевшими заключали союз и присоединяли их к себе” (Аммиан Марцеллин). После поражения вошедшие в состав гуннской орды аланы участвовали в великом переселении народов и дошли до Гибралтара. Аланы, обитавшие в Предкавказье, отошли в предгорные и горные районы и там вместе с местными племенами образовали Аланию, просуществовавшую до XII века. Осетины, один из северокавказских народов, являются их потомками. Остатки сарматских племен, смешиваясь с другими племенами,

приняли участие в сложении ряда культур и народов средневековья. Так произошло в лесостепных районах Зауралья и, возможно, Поволжья. Вместе с так называемыми *черняховскими* племенами сарматы могли стать основой формирования древнеславянских племен.

Завершив экскурс в историю савромато-сарматских племен, вернемся к мечам, найденным в Сергиевском районе. Степи Самарского Заволжья в пределах Поволжского региона являлись северной окраиной расселения кочевников раннего железного века. К сожалению, эти интереснейшие с точки зрения историков и археологов территории изучены крайне слабо. Сейчас в Самарской области известно всего лишь около семидесяти курганов и погребений, оставленных этими племенами с многовековой историей. Ранее уже шла речь о том, что определить этническую принадлежность кочевников Самарского Заволжья в савроматское время пока трудно. То же самое можно сказать и о сарматах. У Страбона, сведения которого отражают реалии либо рубежа III-II вв. до н.э., либо последней трети II - середины I в. до н.э. есть любопытный момент в перечислении племен, населявших Азию (то есть земли к востоку от Танаиса - Дона). Этот географ, перечисляя народы с севера на юг, пишет: "...первую часть - от северных стран и океана - населяют некоторые скифы-кочевники, живущие в кибитках, а еще далее от них вглубь страны - сарматы (также скифы), аорсы и сираки, простирающиеся на юг до Кавказских гор...". Сираков исследователи локализуют в пределах довольно ограниченного региона: их земли располагались либо в Прикубанье, либо в бассейне рек Егорлык и Маньч. Аорсы жили на левобережье Нижнего Дона. Верхние аорсы владели северным и западным побережьями Каспийского моря, степями Нижнего Поволжья. Следовательно, два кочевых племени, помещенных Страбоном севернее аорсов, могли обитать на территории, включающей степи Среднего По-

волжья. Но почему скифы и сарматы? Первые обитали в Северном Причерноморье и последние века до н.э. - время их существования в пределах Малой Скифии - на территории Крыма и в низовьях Днепра, а также перехода от кочевого образа жизни к оседлому. Сарматы - обобщающее название ряда кочевых племен. Скорее всего, упоминание Страбоном этих двух названий свидетельствует о том, что древний географ знал о существовании двух племенных объединений где-то на северной окраине Поволжских степей, но не имел в своем распоряжении их наименований. Выход был в том, чтобы назвать эти племена через этнонимы, которые могли обозначать варваров-кочевников вообще. Однако это только предположение. Археологические же материалы этого времени с территории Среднего Поволжья не отличаются от нижневолжских древностей и ничем не выдают существования каких-то особых племен. То же самое можно сказать об облике всех более поздних сарматских памятников Самарского Заволжья.

При небольшом количестве средневолжских кочевнических памятников, достаточно очевиден тот факт, что северная граница расселения савроматов и сарматов проходила где-то в районе реки Самары. Мечи, найденные в Сергиевском районе (а это уже лесостепь), каким-то образом попали за пределы скотоводческих кочевий. Эти находки не единственные в своем роде. Например, на Самарской Луке было найдено два савроматских клинка. Что это? Какие события, явления, исторические процессы могут отражать такие находки? Беда в том, что упомянутое оружие обнаружено случайно, вне какого-либо памятника (кургана, поселения или городища). Поэтому можно предложить несколько версий происходившего.

Самый простой вариант - мечи свидетельствуют о военных набегах степных воинов на соседнее земледельческое население. Цели таких набегов могли быть разными: грабеж, подчинение

земледельцев и превращение их в данников. Отряды для военных походов кочевники могли собрать легко и быстро. Вот как это происходило у скифов согласно древнегреческому писателю Лукиану (ок. 120 г. - ок. 190 г.). “Если кто-нибудь, потерпев от другого обиду, захочет отомстить за нее, но увидит, что он сам по себе недостаточно силен для этого, то он приносит в жертву быка, разрезает на куски его мясо и варит их, а сам, разостлав на земле шкуру, садится на нее, заложив руки назад, подобно тем, кто связан по локтям... Родственники сидящего и вообще все желающие подходят, берут каждый по части лежащего тут бычьего мяса и, став правой ногой на шкуру, обещают сообразно со своими средствами: один - доставить бесплатно пять всадников..., другой - десять, третий - еще больше, иной - тяжеловооруженных или пеших, сколько может, а самый бедный - только самого себя. Таким образом, иногда у шкуры собирается большая толпа, и такое войско держится очень крепко и для врагов непобедимо, как связанное клятвой, ибо вступление на шкуру равносильно клятве”.

Возможно и другое объяснение. Интересующие нас находки говорят о расселении каких-то групп кочевников за пределами степей и освоении ими лесостепных районов. Такие события происходили постоянно. Причины же могли быть разными: появление сильного врага, вознамерившегося захватить новые территории; ухудшение климатических условий и уменьшение плодородности пастбищ, вынуждающие кочевников к поиску новых экологических ниш и даже изменению хозяйственного уклада.

Не стоит упускать из вида еще одну версию. В савроматских и сарматских курганах археологи находят большое количество металлических вещей: мечи и копья, бронзовые наконечники стрел и конскую сбрую, украшения и зеркала. Однако, трудно представить, каким образом кочевые скотоводы при их достаточно подвижном образе жизни, в условиях постоянных перекочевок по

степям, могли заниматься технологически сложным металлургическим производством. Логичнее было бы предположить, что большинство трудоемких металлургических производств, обеспечивавших савромато-сарматские племена металлическими изделиями концентрировались на каких-то долговременных поселениях, которые располагались в лесных и лесостепных районах. А кочевники могли получать ремесленные изделия от оседлых племен в обмен на скот или в виде дани.

Некоторые факты свидетельствуют о возможности такого разделения труда между савромато-сарматскими кочевыми племенами и их северными оседлыми соседями. В лесостепном Зауралье, на поселениях так называемой *иткульской* культуры в большом количестве были обнаружены остатки бронзолитейного производства: шлаки, литейные формы, бракованные отливки. Поэтому нет сомнений в том, что обнаруженные на этих памятниках бронзовые наконечники стрел отлиты местными мастерами. Факт сам по себе обычный. Интересно другое - форма обнаруженных наконечников совпадает с формой наконечников, которыми пользовались кочевники Южного Приуралья и Поволжья. Но в таком случае получается, что степняки получали наконечники от своих соседей. Еще один пример. В бассейне среднего течения реки Белой зафиксировано большое количество случайных находок савромато-сарматских мечей и кинжалов. Специалисты предполагают, что в этом районе мог существовать один из металлургических центров, снабжавший кочевников клинками.

Если эта, последняя версия верна, то вполне вероятно, что поселения, являвшиеся ремесленными и торговыми центрами раннего железного века, удастся обнаружить и на территории лесостепей Самарского Заволжья. Кто знает, может быть, это открытие будет сделано на территории Сергиевского района.